

Метафора как риторический прием у Михаила Пселла (на примере письма №34)

А.В. Курбанов, Л.В. Спиридонова, СПбГУ

andrey.kurbanov@gmail.com, lydia.spyridonova@gmail.com

34 письмо Пселла адресовано его учителю и другу, Иоанну Мавроподу. На интерпретации этого текста основана датировка ссылки Иоанна Мавропода в Евхайты, реконструкция его биографии и трактовка многих его произведений.

В письме Пселл пишет, что совсем недавно Иоанн Мавропод был в раю, который символизирует императорский дворец, но спасся бегством в Евхайты от верной гибели под деревом жизни: *σὺ δὲ τῆς ἐνταῦθα Ἐδέμ οὐ πρὸ πολλοῦ πειραθείς, εἰ μὴ θάπτων ἀπῆλλαξαι, ἐτεθνήκεις ἂν ὑπὸ τῷ ζωήρῳ τῷ φυτῷ*. Пселл же ещё находится в Эдеме, но мечи преграждают ему путь к дереву жизни, под которым, без сомнения, понимается сам император (*κἂν ὁ τι τοῦ ζωήρῳ τῷ ξύλῳ πεφύτευται, ἀπειργουσιν ἡμᾶς αἱ ῥομφαῖαι τῆς πρὸς αὐτὸ παρόδου*). С помощью такой оригинальной аллюзии на книгу Бытия (3, 23) Пселл рассказывает своему другу, что его положение при дворе сильно пошатнулось, но он ещё не готов бежать из Константинополя.

Мы также узнаём, что в предыдущем письме Мавропод жаловался на свой деревенский образ жизни, завидуя райскому, с его точки зрения, существованию в Константинополе, на что Пселл показывает с использованием различных метафор, что этот рай скорее похож на ад. Пселл описывает странную ситуацию, сложившуюся при дворе: в Константинополе правят Луна и два Солнца. Луна как планета в своём обычном положении находится под Солнцем и отражает от него свет, Луна Пселла стала занимать неподобающее ей место: с положенного седьмого астрономического пояса, она переместилась на первый (*οὐ γὰρ τὴν ἐβδόμην ἢ παρ' ἡμῖν σελήνη ζώνην, ἀλλὰ τὴν πρώτην ἀμφέλει*), и солнечная двоица находится под ней (*ὑποκάθηνται γε αὐτῇ ἡ ἡλιῶσα καὶ τηλαυγῆς συζυγία*). Луна, внешне не стремится показывать, что влияет на государственные дела ради доброй репутации её мужа или любовника, который, судя по контексту письма, является одним из двух солнц (*καὶ τὸ βαθύτερον τῆς γνώμης αὐτῇ μεταβαλεῖν μὲν εἰς τὸ κρείττον τὰ πράγματα, μὴ δόξαι δὲ τοῦτο ποιεῖν αἰδοῖ τοῦ ἀνδρός*).

Данное письмо давно привлекало внимание множества исследователей именно этой загадкой, кого Пселл называл луной и кем были два солнца. Вначале появилась версия о том, что под луной стоит понимать любовницу Константина IX Мономаха, Марию Склирену [1], письмо было написано около 1043 года, то есть ссылка Мавропода должна была приходиться на первый год правления Константина Мономаха, что находит противоречие со множеством других свидетельств. Затем Я.Н. Любарский пришёл к заключению, что перед нами портрет другой любовницы Константина IX, Аланской принцессы [2], а солнца в данном случае символизируют самого Константина и его супругу, Зою Порфирородную, в связи с чем он датировал письмо 1049-1050 годами, то есть временем незадолго до кончины императрицы Зои. С его точкой зрения согласился издатель писем Иоанна Мавропода, Апостолос Карпозилос [3]. После этого возникла теория Розарио Анастаси [4], о том, что Луна – это императрица Евдокия, а два солнца – соправители, Роман IV Диоген и Михаил VII Дука, или Михаил VII Дука и Константин Дука. К этой гипотезе присоединился А.П. Каждан [5] и издатель панегирических речей Михаила Пселла Джордж Деннис [6]. Таким образом, хронологические рамки написания письма сдвигались на 20 лет вперёд, а вместе с ними и биография Мавропода. Апостолос Карпозилос в ответ А.П. Каждану написал статью, в которой опроверг данное предположение [7], перенеся действие письма снова в царствование Мономаха, но при этом он не указал на конкретных персонажей. У этого текста существуют и совсем необычная трактовка Евы ван дер Велден, предположившей, что в письме Пселл описывает первое время своей брачной жизни [8]. Впрочем её догадка сильно противоречит как деталям самого письма, так и другим свидетельствам биографии Пселла, указывающим на то, что Пселл женился до воцарения Константина Мономаха [9].

Итак, кто же такая Луна? Согласно традиционной византийской символике – это царица, севаста или кесариса. Анализируя другие сочинения Пселла можно предположить, что данный портрет более всего похож на описание в «Хронографии» Аланской принцессы. Луна

в письме – совсем молодая девушка (ἐπιπρέπει δὲ αὐτῇ καὶ τὸ κάλλος καὶ ἡ νεότης καὶ τὰ ἄνθη τῆς φύσεως), имеющая «образ глаз», а не языка (τὸ δὲ σχῆμα οἷον οὐ γλώττης, ἀλλ' ὀφθαλμῶν). В «Хронографии» Пселл пишет, что Аланская принцесса «была украшена только двумя прелестями: белоснежной кожей и прекрасными лучистыми глазами» (δυσὶ δὲ μόναις κεκόσμητο χάρισι, λευκὸν ἦν χροιάν καὶ καλλίστοις ἐπήστραπτεν ὄμμασιν – CLI).

Весьма возможно, что в письме имеется в виду «преображение» принцессы Аланской, которое произошло после смерти императрицы Зои (1050), что ярко описано в «Хронографии» (CLII). Она стала севастой и не официально не именовалась царицей только из-за противодействия Феодоры, но сам Константин при этом называл её царицей (CLIII). Эта совсем ещё юная девушка тут же заблестала разными украшениями, и её положение явно возвысилось, а позиция Пселла при дворе, напротив, сильно пошатнулась, описание чего как раз находится в письме. Опасаясь дальнейшего ухудшения ситуации, Пселл покинул двор Константина IX и в 1054 году принял постриг, но после смерти Мономаха (1055) снова возвратился во дворец, а принцесса Аланская, напротив, как отмечает Пселл в «Хронографии», вернулась в статус «заложницы» (CLI). Исходя из наших предположений, письмо можно датировать 1052-1053 годами.

Кто же тогда скрывается под двумя солнцами? На языке придворной жизни ими могли быть два соправителя, но правление Романа IV Диогена и Михаила VII Дуки, или Михаила VII Дуки и Константин Дуки, не вписывается в возможные временные рамки письма. Впрочем, кроме царя земного и Царя Небесного с Солнцем было позволительно сравнить и патриарха, который, с одной стороны, восседал на троне в Константинополе и имел церемониал похожий на императорский, а с другой стороны, символизировал в литургическом пространстве самого Христа, «Солнце Правды». Сравнение патриарха с Солнцем и с царём мы находим и у Михаила Пселла в его энкомии Михаилу Кируллариию (329), где также подчёркивается, что последний имел призвание и к императорской власти, и к патриаршей. Действительно, в 1052-1054 годы Михаил Кирулларий имел не только неутолимые властные амбиции, но и реальное влияние на жизнь столицы, большее, чем самого императора, в это же время происходит и Великая схизма, роль в которой Кируллария является ключевой.

Литература

Текст сочинений Михаила Пселла цитируется по: Michaelis Pselli. Scripta Minora. Vol I-II. / ed. E. Kurtz – F. Drexl. Milano, 1936; 1941; Ἐγκωμιαστικὸς εἰς τὸν μακαριώτατον πατριάρχην κῆρ Μιχαὴλ τὸν Κηρουλλάριον / Ἔκδ. Κ. Σάθα (=Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη Δ'). Αθήνησι; Paris, 1874; Michel Psellos. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077) / Ed. Émile Renauld. 2 vols. Paris, 1967.

1. Giovanni Mauropode. Otto canoni paracletici a N.S. Gesù Cristo / a cura di E. Follieri. Roma, 1967. P. 13. и др.
2. Любарский Я.Н. К биографии Иоанна Мавропода // Византийские историки и писатели. СПб, 2012. С. 161-173. (=Byzantinobulgarica 4 (1973). Pp. 41-52)
3. Καρπόζηλος Ἄ. Συμβολὴ στὴ μελέτη τοῦ βίου καὶ τοῦ ἔργου τοῦ Ἰωάννη Μαυρόποδος. Ἰωάννινα, 1979. Σ. 39-41; Karpozilos A. Introduction // Ioannis Mauropodis Euchaitorum metropolitae epistulae. Thessaloniki, 1990. Pp. 12-26.
4. Anastasi R. Michele Psello al metropolita di Euchaita (Epist. 34) // Studi di filologia bizantina 4 (1988). Pp. 105-120.
5. Kazhdan A. Some Problems in the Biography of John Mauropous // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik 43 (1993). Pp. 87-111.
6. Psellus Michael. Orationes panegyricae / Ed. by G.T. Dennis. Stuttgart, 1994. P. 143, n. 17.
7. Karpozilos A. The Biography of Ioannes Mauropous again // Ἑλληνικά 44 (1994). Pp. 51-60.
8. de Vries van der Velden E. La lune de Psellos // Byzantinoslavica 57:2 (1996). Pp. 239-256.
9. Kaldellis A. Mothers and Sons, Fathers and Daughters. The Byzantine Family of Michael Psellos. University of Notre Dame Press, 2006. Pp. 13-14; Michel Psellos. Portraits de Famille / ed. V. Deroche, C. Jouanno, J-C Riedinger. Paris, 2015. P. 184.